

ТРИ КНИГИ МЕСЯЦА, КОТОРЫЕ СТОЯТ ВАШЕГО ВНИМАНИЯ

ОТКРЫТИЕ ВСЕЛЕННОЙ

Начало бесконечности: Объяснения, которые меняют мир

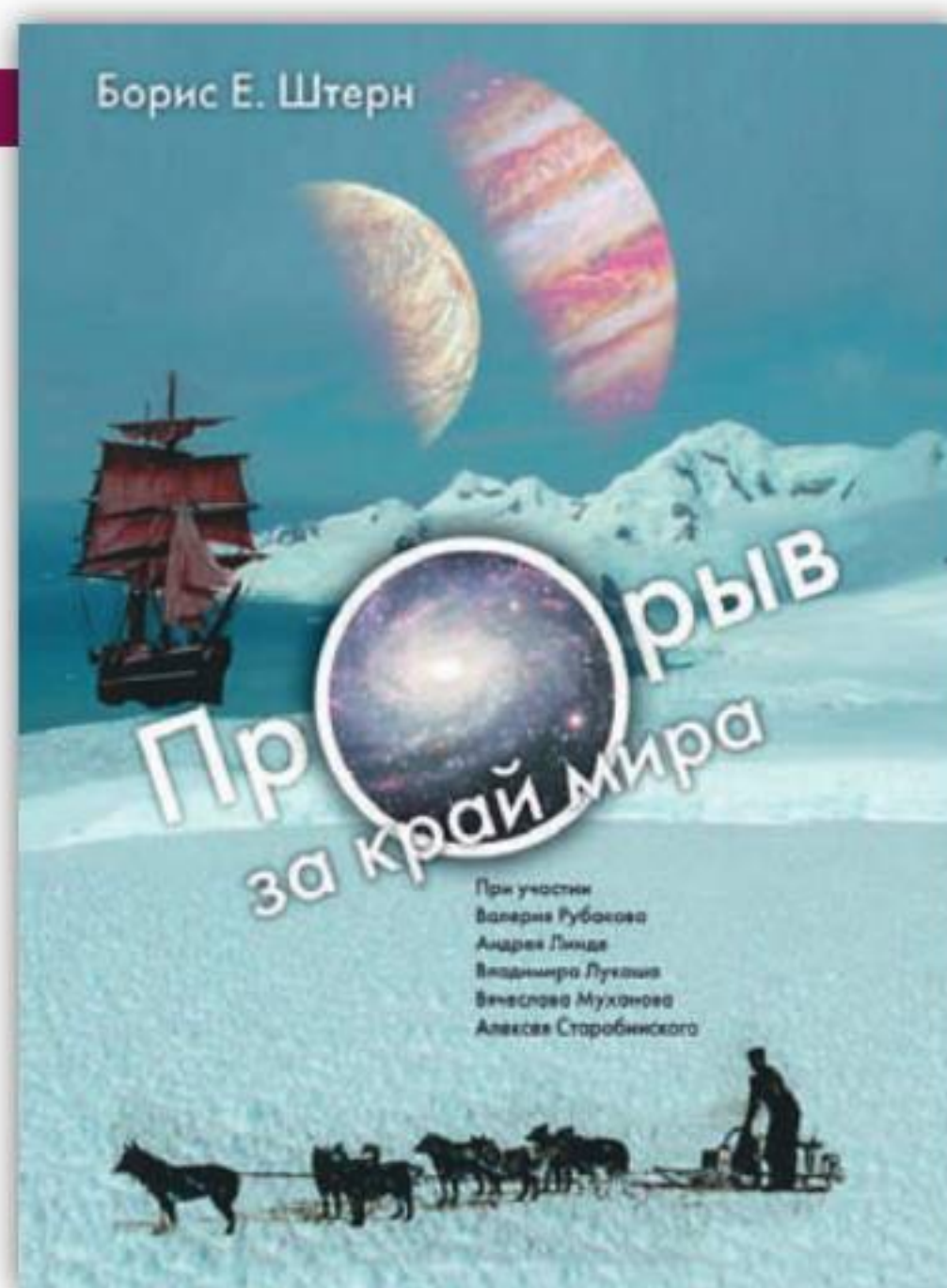
Борис Е. Штерн

Прорыв за край мира. О космологии землян и европиан

М.: Троицкий вариант, 2014

КНИГА ДОКТОРА физико-математических наук Бориса Евгеньевича Штерна (постоянного консультанта «НвФ») по-своему уникальна. Прежде всего автор не желает определять целевую аудиторию и пишет так, как ему удобно, нигде специально не заигрывая с читателями. К тому же он очень любит прибегать к разнообразным альтернативным интерпретациям, что создает возможность «бинокулярного» восприятия текста. Но самое интересное, пересказывая столетнюю историю космологии (как науки вне мифологии), Борис Штерн прибегает к мысленному эксперименту, более распространенному не в научно-популярной литературе, а в фантастике: он описывает вымышленный мир жителей Европы, спутника Юпитера, которые открывают для себя Вселенную, находясь в более жестких условиях, чем земляне, в океане, скрытом многокилометровым слоем льда. В этой книге Бориса Штерна близка к работам Станислава Лема, который также обожал преподавать основы науки и философии через конструирование причудливых планет и цивилизаций.

Столь оригинальная форма подачи материала позволяет автору отказаться от необходимости подробно расписывать детали научных открытий (или, наоборот, ошибок), сделанных физиками в XX веке. Более того, когда речь заходит о математической стороне вопроса, Борис Штерн призывает читателя, если у того возникают трудности с формулами, пропустить те или иные фрагменты и идти дальше, следя исключительно за движением мысли, которая способна заглянуть туда, куда нет доступа самым совершенным приборам. Если обсуждаемый вопрос становится слишком сложным даже для автора, он прибегает к помощи экспертов: в книге представлены интервью с физиками, разъяс-

яняющими «тонкие» моменты истории космологии.

Ближе к финалу Борис Штерн подводит промежуточные итоги: что мы знаем, а чего не знаем о нашей Вселенной. Оказывается, современная «наблюдательная космология» подошла к методологическому тупику: технические возможности изучения скрытых «граней» ее структуры исчерпаны даже с учетом выдающихся открытий, которые приносят орбитальные инструменты. Мы входим в поле гипотетических теорий, каждая из которых хороша сама по себе, но уязвима для критики, когда речь заходит об общих закономерностях. Однако есть и повод для оптимизма: направление поиска определено, и когда-нибудь человечество совершит очередной прорыв в понимании мира, как это сделали фантастические европиане, пробуравив скважину из своего подледного океана во внешний мир и впервые увидев звезды.

М.: АСТ, 2014

Перевод И. Журавлёва, Д. Румянцева

ВОПРОС ПОЯВЛЕНИЯ

Эректус бродит между нами. Покорение белой расы
Ричард Ферле

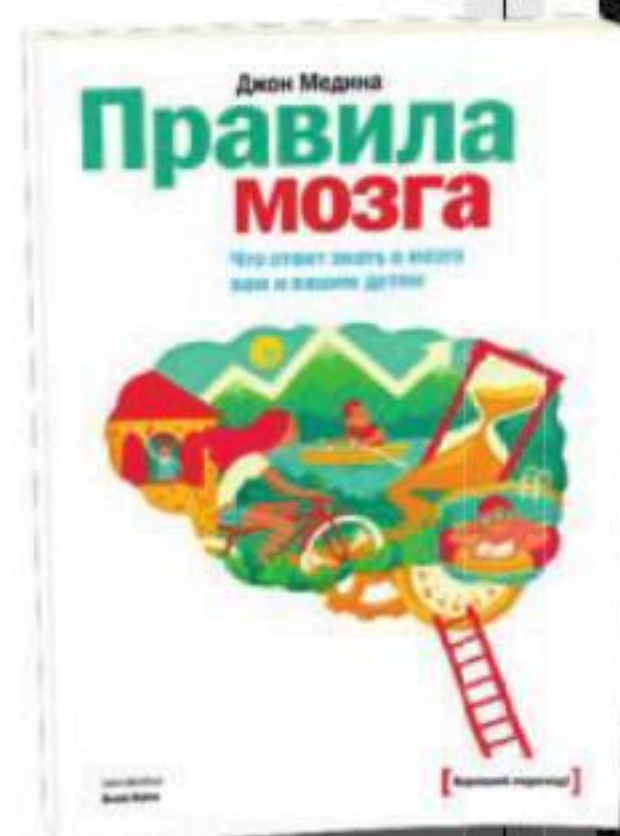
ШАРИКИ ЗА РОЛИКАМИ

Правила мозга. Что стоит знать о мозге вам и вашим детям

Джон Медина

М.: Манн, Иванов и Фербер, 2014

Перевод К. Ивановой

ПРИКЛАДНАЯ ЛИТЕРАТУРА сегодня в чести. Однако она не всегда бывает полезной для конечного потребителя, будучи привязана к актуальным бытовым проблемам: скажем, рекомендации по воспитанию российских детей очень плохо коррелируют с рекомендациями по воспитанию детей американских. Молекулярный биолог и популяризатор Джон Медина нашел изящный выход из распространенного затруднения: в книге «Правила мозга» он не просто дает набор конкретных советов по улучшению памяти и оптимизации процесса обучения на основе опыта разных людей, но и подробно раскрывает механизмы функционирования отделов человеческого мозга. Благодаря такому подходу становится ясно, за какие «ниточки» нужно дергать, чтобы добиваться нужных результатов. Джон Медина предостерегает от перегрузок и стрессов, которые нарушают нормальную работу мозга, заставляя его бороться с иллюзорными опасностями. В то же время он призывает вести активный образ жизни, напоминая, что наши предки были подвижными существами, а их мозг эволюционировал вместе с телом, давая дополнительные преимущества при выживании. Особое внимание Джон Медина уделяет эмоциям, ведь они, вопреки распространенному мнению, способствуют закреплению получаемой информации.

АМЕРИКАНСКИЙ «РЕВИЗИОНИСТ» от эволюционной антропологии Ричард Ферле обрушивается на общепринятую теорию африканского происхождения человека. В пик ее авторам он доказывает, что наши предки скорее сформировались в Евразии, где условия для видовых изменений были богаче.

